

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ25-241

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 сентября 2025 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации
в составе

председательствующего
членов коллегии

при секретаре
с участием прокурора

Зинченко И.Н.,
Киселева А.П.,
Рудакова Е.В.
Иванове В.Н.
Карпова К.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Безрукова Вячеслава Ивановича о признании недействующим абзаца третьего подпункта «б» пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2024 г. № 1469 «Об установлении лимита энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участия в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами – гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178»

по апелляционной жалобе Безрукова В.И. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2025 г. по делу № АКПИ25-237, которым в удовлетворении административного иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения представителя административного истца –

Безрукова О.В., поддержавшего апелляционную жалобу, возражения представителя Правительства Российской Федерации Усачевой Е.А. относительно доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Карпова К.Н., который полагал апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Правительство Российской Федерации 1 ноября 2024 г. приняло постановление № 1469 «Об установлении лимита энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участия в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами – гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, и о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178» (далее – Постановление № 1469), которое размещено на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 1 ноября 2024 г. и опубликовано в Собрании законодательства Российской Федерации 4 ноября 2024 г., № 45.

Пунктом 1 Постановления № 1469 в соответствии с частью 2 статьи 14² Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлен лимит энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участия в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами – гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, в размере 6000 киловатт-часов в месяц.

Пунктом 2 Постановления № 1469 внесены изменения в Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178 (далее – Основы ценообразования). Согласно абзацу первому подпункта «б» названного пункта Основы ценообразования дополнены пунктом 70¹ следующего содержания:

«Диапазоны объемов потребления электрической энергии (мощности) населением и приравненными к нему категориями потребителей и их количество определяются в соответствии с методическими указаниями по расчету тарифов на электрическую энергию (мощность) для населения и приравненных к нему категорий потребителей, тарифов на услуги по передаче электрической энергии, поставляемой населению и приравненным к нему категориям потребителей, утвержденными Федеральной антимонопольной службой.

При этом максимальное значение для второго диапазона объемов потребления электрической энергии (мощности) населением и приравненными к нему категориями потребителей определяется исполнительными органами субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в размере не более 6000 киловатт-часов в месяц. Максимальное значение для первого диапазона объемов потребления электрической энергии (мощности) населением и приравненными к нему категориями потребителей определяется исполнительными органами субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в размере не более максимального значения для второго диапазона объемов потребления электрической энергии (мощности) населением и приравненными к нему категориями потребителей, умноженного на 0,65» (абзацы второй, третий подпункта «б» пункта 2 Постановления № 1469).

Безруков В.И. оспорил в Верховном Суде Российской Федерации абзац третий (административный истец ошибочно именуется вторым) подпункта «б» пункта 2 Постановления № 1469, полагая его противоречащим пункту 3 статьи 541 Гражданского кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 3, пункту 10 части 1 статьи 4, части 2 статьи 5, части 2 статьи 16 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункту 12 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47.

Как указано в административном иске, Постановление № 1469 не содержит каких-либо экономических и иных обоснований, то есть произвольно изменяет законодательство в ущерб гражданам Российской Федерации в целом и административному истцу в частности, ставя тем самым потребителя в невыносимые экономические условия. Устанавливая различную стоимость электрической энергии в зависимости от объемов ее потребления одной и той же категорией потребителей, административный ответчик создал условия для расслоения общества по уровню материального достатка, что свидетельствует о наличии признаков дискриминации.

В обоснование заявленного требования Безруков В.И. ссылался на то, что в связи с принятием оспариваемого нормативного правового акта гарантирующий поставщик электрической энергии – общество с ограниченной ответственностью «Иркутскэнергосбыт» получило законные основания для взимания платы за отпущенную административному истцу электрическую энергию вопреки условиям заключенного между ними договора энергоснабжения, что повлекло увеличение расходов административного истца на отопление принадлежащего ему жилого дома в несколько раз.

В письменных возражениях на административный иск Правительство Российской Федерации заявленное требование не признало, считая, что Постановление № 1469 принято в пределах полномочий Правительства

Российской Федерации, в том числе в части регулирования цен (тарифов) и предельных (минимального и (или) максимального) уровней цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей, оспариваемое положение соответствует действующему законодательству и не нарушает прав и охраняемых законом интересов административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2025 г. в удовлетворении административного иска отказано.

В апелляционной жалобе Безруков В.И. просит данное решение отменить, как незаконное и необоснованное, и принять по делу новое решение о признании абзаца третьего (неверно именуемого административным истцом вторым) подпункта «б» пункта 2 Постановления № 1469 недействующим. По мнению административного истца, судом первой инстанции неправильно применены нормы материального права, не выяснены обстоятельства, предшествовавшие принятию оспариваемого нормативного правового акта, в связи с чем Постановление № 1469 необоснованно признано законным. Установление единых для всех регионов Российской Федерации лимитов потребления электрической энергии (мощности) без учета климатических особенностей, а также объемов разрешенной мощности, определенной к одномоментному использованию энергопринимающим устройством в соответствии с документами об осуществлении технологического присоединения, направлено на одностороннее скрытое безвозмездное изъятие у потребителя мощности, ранее проданной ему для последующего использования в необходимом ему объеме.

В возражениях на апелляционную жалобу Правительство Российской Федерации, не соглашаясь с ее доводами, просит оставить решение суда без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ) предусматривает в качестве основания для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу (пункт 1 части 2 статьи 215). Отказывая Безрукову В.И. в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции правильно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания Постановления № 1469 частично недействующим отсутствует.

Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике) устанавливает правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, определяет полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении

деятельности в сфере электроэнергетики (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии) и потребителей электрической энергии. Абзацем вторым пункта 1 статьи 24 данного закона предусмотрено, что Правительство Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации об электроэнергетике утверждает основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, определяющие принципы и методы расчета цен (тарифов) в электроэнергетике, в том числе критерии оценки экономической обоснованности затрат, включаемых в указанные цены (тарифы), и определения уровня доходности инвестированного капитала, используемого в сферах деятельности субъектов электроэнергетики, в которых применяется государственное регулирование цен (тарифов), порядок учета результатов деятельности субъектов электроэнергетики по итогам работы за период действия ранее утвержденных цен (тарифов), порядок определения, распределения и учета величины перекрестного субсидирования между потребителями (покупателями) на розничных рынках электрической энергии, особенности определения цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность), поставляемую покупателям в технологически изолированных территориальных энергетических системах.

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», регулирующий отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации, включая ее майнинг, в части 2 статьи 14² закрепляет, что физические лица – граждане Российской Федерации, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, вправе осуществлять майнинг цифровой валюты (в том числе участвовать в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, при условии, что потребляемая энергия при осуществлении такой деятельности не превышает лимитов энергопотребления, установленных Правительством Российской Федерации.

Вывод суда первой инстанции о наличии у Правительства Российской Федерации компетенции по принятию Постановления № 1469, которым внесены изменения в Основы ценообразования, а также установлен лимит энергопотребления при осуществлении майнинга цифровой валюты (в том числе участия в майнинг-пуле) без включения в реестр лиц, осуществляющих майнинг цифровой валюты, физическими лицами – гражданами Российской Федерации, не являющимися индивидуальными предпринимателями, согласуется с приведенными законоположениями, а также с пунктом 1 статьи 23, абзацем третьим пункта 3 статьи 23¹ Закона об электроэнергетике, частями 1, 2 статьи 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября

2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». Несоблюдения требований к процедуре принятия, правилам введения в действие оспариваемого нормативного правового акта не установлено.

Принципы и методы государственного регулирования цен (тарифов) в электроэнергетике сформулированы в статье 23 Закона об электроэнергетике, в силу пункта 1 которой государственное регулирование цен (тарифов), надбавок осуществляется в порядке, установленном основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике и правилами государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденными Правительством Российской Федерации. При этом регулируемые цены (тарифы), надбавки могут устанавливаться как в числовом выражении, так и в виде формул или порядка определения таких цен (тарифов) и надбавок.

Статья 23¹ «Государственное регулирование цен (тарифов) на оптовом и розничных рынках» Закона об электроэнергетике определяет, что государственному регулированию в электроэнергетике подлежат цены (тарифы) на электрическую энергию (мощность) и на услуги, оказываемые на оптовом и розничных рынках, в соответствии с данным законом (пункт 1). На розничных рынках государственному регулированию подлежат цены (тарифы) и предельные (минимальный и (или) максимальный) уровни цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей (абзац третий пункта 3).

Установление цен (тарифов), указанных в статье 23¹ названного закона, за исключением цен (тарифов), регулирование которых осуществляется Правительством Российской Федерации или федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов, абзац второй пункта 3 статьи 24 поименованного закона относит к полномочиям исполнительных органов субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов.

Согласно абзацу второму пункта 63 Основ ценообразования исполнительные органы субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в соответствии с методическими указаниями, утверждаемыми Федеральной антимонопольной службой (далее – ФАС России), устанавливают на очередной финансовый год на розничном рынке цены (тарифы) на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей, в пределах установленных ФАС России предельных (минимального и (или) максимального) уровней цен (тарифов) (отдельно на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей в пределах социальной нормы потребления и сверх этой нормы, – в случае, если в соответствующем субъекте Российской Федерации принято решение об установлении социальной нормы потребления).

В силу абзаца шестого пункта 70 Основ ценообразования по решениям регулирующих органов субъектов Российской Федерации регулируемые цены

(тарифы) на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей, могут устанавливаться с дополнительной дифференциацией по объемам потребления электрической энергии и группам (подгруппам) населения и приравненных к нему категорий потребителей, предусмотренной методическими указаниями по расчету тарифов на электрическую энергию (мощность) для населения и приравненных к нему категорий потребителей, тарифов на услуги по передаче электрической энергии, поставляемой населению и приравненным к нему категориям потребителей, утвержденными ФАС России.

Методические указания по расчету тарифов на электрическую энергию (мощность) для населения и приравненных к нему категорий потребителей, тарифов на услуги по передаче электрической энергии, поставляемой населению и приравненным к нему категориям потребителей, утвержденные приказом ФАС России от 27 мая 2022 г. № 412/22, в главе IV (включающей пункты 50–62) регламентируют расчет тарифов на электрическую энергию (мощность), дифференцированных по объемам потребления электрической энергии (мощности) и группам (подгруппам) населения и приравненных к нему категорий потребителей. Как следует из пункта 50 данных методических указаний, применяются три диапазона объемов потребления электрической энергии (мощности) населением и приравненными к нему категориями потребителей (далее – диапазон): первый, второй и третий диапазоны.

Оснований считать, что при установлении положений о том, что исполнительные органы субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов определяют максимальное значение для второго диапазона в размере не более 6000 киловатт-часов в месяц, а для первого диапазона – не более 0,65 от этого значения, что составляет 3900 киловатт-часов в месяц, Правительство Российской Федерации превысило предоставленные ему федеральным законодателем полномочия, не имеется.

Довод административного истца о необоснованности предельного порогового значения объемов потребления электрической энергии для второго диапазона являлся предметом проверки суда первой инстанции и правомерно признан не нашедшим своего подтверждения в судебном заседании, поскольку произвольного закрепления данного показателя не установлено.

Довод апелляционной жалобы о том, что установление абзацем третьим подпункта «б» пункта 2 Постановления № 1469 единых для всех регионов Российской Федерации лимитов потребления электрической энергии (мощности) без учета климатических особенностей, а также объемов разрешенной мощности, определенной к одномоментному использованию энергопринимающим устройством в соответствии с документами об осуществлении технологического присоединения, незаконно, по сути, сводится к необходимости изменения правового регулирования в рассматриваемой сфере. Однако вопросы принятия нормативных правовых актов, внесения в них изменений и дополнений относятся к исключительной компетенции соответствующих органов государственной власти, и суды, в том числе

Верховный Суд Российской Федерации, по правилам административного судопроизводства не вправе возлагать на них обязанность по осуществлению нормативного правового регулирования, за исключением случаев, непосредственно указанных в федеральном законе (часть 4 статьи 216 КАС РФ).

Кроме того, как верно отражено в обжалуемом решении, исходя из абзацев третьего – пятого пункта 70¹ Основ ценообразования (введены постановлением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2024 г. № 1628, абзац третий действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2025 г. № 183) по решению исполнительного органа субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов для населения, проживающего в негазифицированных и оборудованных электроотопительными установками жилых и (или) садовых домах и подтвердившего право собственности или иное предусмотренное законом право на указанные объекты, в отопительный период применяется сезонный коэффициент, не превышающий 1,8, к максимальному значению для второго диапазона, указанному в предложении первом абзаца второго данного пункта, и к максимальному значению для первого диапазона, указанному в предложении втором абзаца второго этого пункта.

В апелляционной жалобе Безруков В.И. также выражает несогласие с размером названного коэффициента. Между тем его законность не была оспорена административным истцом в установленном законом порядке в рамках настоящего административного дела, в связи с чем ее проверка не может быть произведена по данному административному делу.

Нельзя признать состоятельным утверждение в апелляционной жалобе о том, что суд первой инстанции проигнорировал пункт 3 статьи 541 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающий, что в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, он вправе использовать энергию в необходимом ему количестве. Проанализировав приведенное законоположение, суд пришел к правомерному выводу о том, что оно, гарантируя гражданам право на получение электроэнергии для бытовых нужд, не исключает применения различных цен в зависимости от объема ее потребления.

Не исключают такого применения и указанные административным истцом нормы Жилищного кодекса Российской Федерации: часть 4 статьи 3 (о недопустимости ограничения в праве получения коммунальных услуг иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены данным кодексом, другими федеральными законами), пункт 10 части 1 статьи 4 (о регулировании жилищным законодательством отношений по поводу предоставления коммунальных услуг), часть 2 статьи 5 (о системе жилищного законодательства), часть 2 статьи 16 (об определении жилого дома).

В условиях применяемого в российской электроэнергетике перекрестного субсидирования установление тарифов на электроэнергию, поставляемую

населению и приравненным к нему категориям потребителей, в зависимости от объемов потребления имеет целью минимизацию негативных последствий от потребления электроэнергии не для бытовых нужд, а не ограничение права граждан, использующих электроэнергию для бытового потребления, на ее использование в требуемом количестве, как ошибочно полагает административный истец.

Вопреки доводам апелляционной жалобы суд первой инстанции принял решение с учетом правовых норм, регулирующих рассматриваемые отношения, при правильном их применении, в нем отражены все юридически значимые обстоятельства, подлежащие выяснению судом согласно части 8 статьи 213 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта.

Установив, что Постановление № 1469, принятое правомочным государственным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие, в оспариваемой части какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту большей юридической силы не противоречит, суд верно отказал в удовлетворении заявленного требования (пункт 2 части 2 статьи 215 КАС РФ).

Предусмотренные статьей 310 КАС РФ основания для отмены обжалуемого решения в апелляционном порядке отсутствуют.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2025 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Безрукова Вячеслава Ивановича – без удовлетворения.

Председательствующий

И.Н. Зинченко

Члены коллегии

А.П. Киселев

Е.В. Рудаков